Правовой режим объектов авторского и патентного права, созданных искусственным интеллектом

Ткач Максим Юрьевич
аспирант кафедры интеллектуальных прав, МГЮА «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, TkachM99@mail.ru

Развитие технологий не стоит на месте, этому процессу сопутствуют определенные процессы, а именно накапливание новых знаний, появление новых областей знания, открытие новых технологий, модернизация существующих технологий и угасание старых технологий Главной технологией, которая широко сейчас обсуждается — это технология искусственный интеллект (ИИ). Сейчас его применение охватывает большую сферу нашей жизни, в том числе творческую и научно-техническую сферы, — произведения литературы, науки, искусства, архитектурные концепции, музыкальные сочинения, технические инновации и изобретения. Художественно-конструкторские решения все чаще создаются самостоятельно или при помощи ИИ. Пока что ни российская, ни европейская, ни американская правовые системы не выработали однозначных и полноценных подходов и решений для определения правового статуса результатов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ.
Ввиду этого в юридической сфере очень часто сейчас возникают сложности, связанные с определением правовой сущности созданных ИИ результатов интеллектуальной деятельности это характерно как для авторского права, так и для патентного права. Для анализа существующей проблематики и рассмотрения путей для ее решения будут проанализированы действующие нормативно-правовое регулирование законодательства права интеллектуальной собственности, связанного с использованием ИИ, позиции ученых по теме исследования, а также судебная практика. Приведенный перечень анализируемых источников подчеркивает серьёзность и актуальность выбранной темы, поскольку научно-технический прогресс опережает юриспруденцию на несколько шагов, что порождает не малое количество казусов и спорных ситуаций, решение для которых приходится искать нетрадиционным путем.
Ключевые слова: Искусственный интеллект, отечественная доктрина, зарубежная доктрина, нормативное-правовое регулирование, судебная практика, автономные системы, законодательство в сфере искусственного интеллекта, патентное право, авторское право, правовой режим, цифровые технологии, интеллектуальная собственность.

Введение

Актуальность данного исследования обоснована сложностью, многогранностью и динамичностью того, что сегодня называют ИИ. Действительно вопреки тому, что сам термин «искусственный интеллект» существует более полувека, динамика его развития и внедрения в нашу повседневную жизнь заставляет многих юристов проводить общие исследования в поисках решения проблемы определения правосубъектности ИИ. Особенно много дискуссий возникает в отношении того, как следует относиться к его деятельности и создаваемым им результатам, отдельные признаки которых подпадают под определение результатов интеллектуальной деятельности, монополия на создание которых, согласно доктринам и законодательству большинства стран, принадлежит физическому лицу.

В связи с этим представляется особенно важным разобрать существующие подходы и точки зрения ученых по описанной проблеме, посмотреть сложившуюся судебную практику и предложить вариант решения этой проблемы.

Материалы и методы

Настоящая работа базируется на анализе подходов к решению вопроса о принадлежности результатов интеллектуальной деятельности , созданных ИИ, а также на подборе наиболее подходящей схемы закрепления принадлежности прав на объекты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ. Методологическую основу данной статьи составляют такие методы, как анализ, синтез, обобщение, исторический, диалектический и индуктивный.

Литературный обзор

Теоретической основой для написания настоящего исследования послужили научные работы таких ученых как: П. Блок, В.С. Витко, Дж. Гриммельманн, М.А. Егоров, Г.П. Ивлиев, В.О. Калятин, В.Н. Кастальский, О.В. Ровинский, Б.А. Шахназаров, Р. Эбботт. Помимо этого, были использованы законодательные акты России, США, Европейского союза, КНР, а также отечественная судебная арбитражная практика.

Результат

В данной статье автор на основе проведенного анализа научной литературы представленных ученых, нормативно-правового регулирования и судебной практики, предлагают одну из моделей закрепления прав на результаты созданные совместно ИИ и человеком.

Обсуждение

Искусство и новаторство сопровождают человечество на протяжении всей его истории, где человек всегда играл решающую роль. Но с появлением ИИ его распространение и внедрение заставило многих усомниться в сохранении такого положения и натолкнуло на мысль о том, что теперь не только человек будет творцом и изобретателем. Трудно представить, что наука об ИИ как и сам термин «искусственный интеллект», были сформированы еще в 1956 году американскими учеными Джоном МакКарти и Марвином Мински, но наивысший пик его популярности и востребованности мы переживаем последние пять лет. За это время сложилась сильная потребность в законодательном урегулировании.

Согласно статье 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение, (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений[47].

Существует также второе определение, зафиксированное[48] в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» само по себе оно повторяет общий смысл первого определения, хоть и имеет незначительные отличия, но для полноты понимания считаю важным его упомянуть. В нем под ИИ понимается — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Помимо этого, с 1 января 2025 года вступили в силу приказы Росстандарта[49], закрепляющие национальные стандарты в области применения и использования ИИ, такие как, например: ГОСТ Р 8.933-2024 «Государственная система обеспечения единства измерений. Нормы точности измерений и приемочные значения в области использования атомной энергии. Порядок назначения и применения», ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта».

Также технологии ИИ нашли применение в медицине: теперь врачам допускается в работе использовать системы ИИ при осуществлении медицинских консультаций, то есть дистанционном лечении. Приказ Минздрава России от 11 апреля 2025 г. № 193н[50] достаточно подробно описывает проведение соответствующих процедур.

Таким образом, национальное законодательство, пусть и медленно, но верно пополняется свежими нормативно-правовыми и подзаконными актами, тем самым все больше охватывая новые и ранее не регулируемые аспекты, связанные с использованием ИИ. Далее логичным было бы провести сравнение с тем, как обстоят дела с законодательным регулированием у иностранных государств.

Так, например в законодательстве Европейского союза не давно был принят первый в мире закон – «Регламент (ЕС) 2024/1689 (Artificial Intelligence Act»[51], который затронул регулирование применения ИИ, а также ввел контроль за деятельностью, связанной с использованием ИИ в различных сферах.

В США Ведомством по авторскому праву придерживаются тех же выводов: в своем своде практик оно прямо указывает, что регистрации подлежат только произведения, которые соответствуют критерию оригинальности, и созданы человеком[52]. Этот свод отдельно регулируют вопросы, связанные с объектами интеллектуальной деятельности, созданными ИИ. Исходя из анализа его положений становится ясно, что ведомство не будет регистрировать объекты интеллектуальной собственности, которые были созданы ИИ без участия в нем человека как автора.

В мае 2025 года этим же ведомством был выпущен полный отчет об авторском праве и ИИ. В нем утверждалось, что про изведение, созданное при помощи ИИ, будет соответствовать условиям, необходимым для получения авторско-правовой охраны, только в случае значительного, существенного вклада человека при его создании. Таким образом, позиция законодателя США основывается на необходимости участия человека в создании произведения, если при его создании используется ИИ.

В Японии также, относительно недавно, в марте 2025 года был принят закон «О продвижении исследований, разработок и использования технологий в области искусственного интеллекта»[53]. В положениях приведенного закона прописано, что государство будет содействовать исследованиям и развитию использования ИИ и готово в рамках закона к сотрудничеству с университетами и предприятиями.

Несмотря на все это, ни один описанных документов не содержит в себе положений, затрагивающих использование ИИ в рамках права интеллектуальной собственности.

В Китае в 2025 году был принят закон «Об искусственном интеллекте». Еще в проекте 2024 года существовала

[47] Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 09.03.2026).

[48] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 09.03.2026).

[49] Технический комитет по стандартизации №164 «Искусственный интеллект»
(ТК 164) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://tc164.ru/

[50]Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 апреля 2025 г. № 193н "Об утверждении Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий"// Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 09.03.2026).

[51] Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий согласованные правила в отношении искусственного интеллекта и вносящий изменения в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕС) № 167/2013, (ЕС) № 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144, а также Директивы 2014/90/ЕС, (ЕС) 2016/797 и (ЕС) 2020/1828 (Закон об искусственном интеллекте) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng (дата обращения 09.03.2026).

[52] U.S. Copyright Office, Compendium of U.S. Copyright Office Practices § 101 (3d ed. 2017), с. 4. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ssrn.com/abstract=3884159. (дата обращения 09.03.2026).

[53] закон «О продвижении исследований, разработок и использования технологий в области искусственного интеллекта» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.jimin.jp/news/information/210063.html // (дата обращения 09.03.2026).

отдельная глава, посвященная защите интересов пользователей, в числе прочего в ней есть положение касающееся объектов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ совместно с человеком, как это указано в статье 36 «право интеллектуальной собственности пользователя на контент, созданный ИИ, на основе вклада пользователя[54]».

Анализируя законодательные акты разных стран, складывается впечатление, что помимо проработки вопросов установления контроля за использованием ИИ и определения уровней возможных рисков, связанных с его применением, также рассматриваются вопросы использования ИИ в области права интеллектуальной собственности. Более того мы можем наблюдать достижение общих точек зрения законодателей разных стран по схожим вопросам, что не может не вызывать оптимизма.

Проанализировав законодательные акты и их положения в отношении принадлежности результатов интеллектуальной деятельности, созданных при помощи ИИ, можно перейти к рассмотрению и анализу положений, касающихся критериев правовой охраны объектов авторского права с точки зрения науки.

В соответствие с нормами гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающиеся авторства на результаты интеллектуальной деятельности п.1 ст. 1228 ГК РФ[55], авторства на произведения ст.1257 ГК РФ и авторства на изобретения, полезную модель и промышленный образец ст. 1347 ГК РФ, субъектом перечисленных объектом права интеллектуальной собственности будет везде является человек.

Однако, в связи популяризацией технологий ИИ в качестве полезных инструментов, в том числе в творческой сфере, становится очевидным, что сама трактовка понимания творческой деятельности и труда будет подвержена трансформации. Ведь существование права интеллектуальной собственности, направлено на стимулирование инноваций и уравновешивания прав, а частое применение ИИ при создании результатов интеллектуальной деятельности будет заметно выделяться на фоне произведений, созданных только человеком. При этом обязательно возникнет вопрос о составляющей творческого вклада в произведение, созданное с помощью ИИ, или созданное ИИ самостоятельно.

Согласно энциклопедическому словарю, «творчество» подразумевает деятельность, порождающую нечто качественно новое и отличающуюся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество свойственно человеку, так как всегда предполагает творца — субъекта творческой деятельности[56]. Схожей точки зрения, о том, что творчество является спецификой исключительно человека, придерживаются многие ученые. Так, например, по совместному мнению Г.П. Ивлиева и М.А. Егоровой, «программа (программное обеспечение системы ИИ) не может быть автором как по действующему законодательству, так и по сути вопроса»[57]. Схожего мнения придерживается В.С. Витко, он считает, что «в деятельности искусственного интеллекта по созданию результатов, похожих на объекты авторского права, отсутствует творчество, поэтому созданные им результаты не могут быть квалифицированы в качестве объектов авторского права и не подлежат охране правом интеллектуальной собственности»[58]. Интересную точку зрения также высказывали иностранные ученые – специалисты. Так Дж. Гриммельманн утверждает, что «авторское право не признает и не должно признавать компьютер в качестве автора»[59]. П. Блок также считает, что, несмотря на соблазны предоставить системе искусственного интеллекта, принимая во внимание определенную степень ее автономности, те же права, что и изобретателю-человеку, она все же должна рассматриваться не как автономный изобретатель, а в качестве инструмента в руках изобретателя-человека[60]. И в заключение хочу снова обратить внимание на точку зрения В.О. Калятина: он утверждал, что участие ИИ в создании результата интеллектуальной деятельности может варьироваться от простых расчетов задаваемых человеком параметров до сложного построения конструкции по заложенным в него алгоритмам, но он считал, что ИИ все равно в обоих этих ситуациях оставался инструментом. Вследствие того, что включение ИИ в качестве автора произведения или изобретения, не будет соответствовать общим положениям авторского права, так как он не нуждается в авторском вознаграждении, что само по себе является одной из целей авторско-правовой охраны[61].

Не могу не согласиться с мнениями вышеупомянутых ученых, поскольку ИИ в настоящее время действительно не может являться субъектом авторства по нескольким причинам. Во-первых, это объективная невозможность ИИ самостоятельно воспроизводить и создавать произведения науки, литературы, искусства и изобретения, поскольку все его существование, по крайней мере на данный момент, состоит в копировании и подражании, из-за чего в созданных произведениях нет частички души и воли их автора. Во-вторых, поскольку ИИ на сегодняшний день не может создать творческим трудом оригинальное произведение, то, соответственно, не могут быть достигнуты цели авторского права, а именно: защита интересов автора, стимулирование творчества в предотвращение распространения плагиата. Перед тем как сделать вывод относительно этой части исследования, стоит обратить внимание на мнение О.В. Ровинского, который считал, что создание любого результата интеллектуальной деятельности невозможно без участия человека как личности автора и что только физическое лицо может стать творцом чего-то нового.

Подводя итог, считаю, что на сегодняшний день присвоение авторско-правовой охраны произведениям, со-

---

[54] Шейкин Артем Геннадьевич ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ЧАСТЬ 2) // Пролог: журнал о праве. 2025. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-sostoyanie-perspektivy-sravnitelnyy-analiz-1 (дата обращения: 16.03.2026).

[55] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 04.01.2026) // Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения 09.03.2026).

[56] Толковый словарь Glosum // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://glosum.ru/ (дата обращения 09.03.2026).

[57] *Ивлиев Г.П., Егорова М.А.* Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 32 – 46. (дата обращения 09.03.2026).

[58] *Витко В.С.* Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5 —20; № 3. С. 5 — 22. (дата обращения 09.03.2026).

[59] *Grimmelmann J.* There's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law and the Arts. 2016. Vol. 39, N 3. P. 403. (дата обращения 09.03.2026).

[60] *Blok P.* The Invetor's New Tool: Artificial Intelligence. How Does It Fit in The European Patent System? // European Intellectual Property Review. 2017. Vol. 39, No°2. P. 73. (дата обращения 09.03.2026).

[61] *Калятин В. О.* Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 22, 24. (дата обращения 09.03.2026).

зданным ИИ, не является целесообразным исходя из вышеописанного. Несмотря на то, что ИИ является полезным инструментом, стоит отметить, что во многих пользовательских соглашениях моделей ИИ отмечается противоположное мнение. В пользовательском соглашении ИИ ChatGPT не разделяет владельца промта и исключительного между двумя субъектами и гласит следующее: «между вами и OpenAI, и в пределах, разрешенных применимым законодательством, вы (a) сохраняете свои права собственности на вводимую информацию и (b) являетесь владельцем выведенной информации. Мы настоящим передаем вам все наши права, титулы и интересы, если таковые имеются, в отношении выведенной информации[62]». Интересная трактовка есть у отечественной модели искусственного интеллекта YaGPT относительно промта и конечного результата. Согласно ей, пользователь согласен с тем, что Яндекс вправе использовать запросы и сгенерированный контент для любых целей и любыми способами по своему усмотрению на территории всего мира без ограничения по сроку, в том числе в целях совершенствования работы алгоритмов и технологий Яндекса, для размещения в сервисах Яндекса, в рекламных и маркетинговых материалах для привлечения внимания к технологии и сервисам Яндекса, их отдельным функциям, а также на иных ресурсах, каналах и страницах принадлежащих, Яндексу и его аффилированным лицам.[63]

Важно отметить, что если итоговый объект, даже созданный моделью ИИ, впоследствии будет подвергнут критически важным правкам со стороны человека, то есть весьма вероятно, что такой результат интеллектуальной деятельности будет обладать всеми критериями необходимыми для авторско-правовой охраны. Это связано с тем, что в нем присутствует индивидуальной отпечаток человека – автора, и вопрос сводится только в степени его участия.

Поэтому поводу имеются два судебных решения. Первое это дело № А40 200471/23[64]. Фабула дела следующая – спор произошел между двумя компаниями. Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации с ответчика за неправомерное использование видеоролика, принадлежащего истцу, созданного с помощью, технологии дипфейк. Ответчик утверждал, что авторское право не распространяется на созданный видеоролик. Однако суд встал на сторону истца, мотивировав это тем, что сама технология дипфейка была лишь инструментом для обработки видеоролика, а не способом его создания, кроме того, группа авторов, входящая в кампанию – истца осуществила съемку самого ролика и добавила аудио сопровождение, что было воспринято судом как внесение личного вклада в создание видеоролика. Последующее постановление апелляционного суда подтвердило выводы решения суда первой инстанции и отклонило жалобу ответчика[65].

Другой спор № А42-3966/2023 был связан с оспариванием кампанией – ответчиком исключительного права на фотографическое произведение, созданное профессиональным фотографом. Ответчик разместил фотографию на своем сайте без согласия истца, руководствуясь тем, что, по его мнению, сгенерированное через модель ИИ изображение не обладает авторско-правовой охраной. Тем не менее, суд удовлетворил исковые требования, мотивировав это тем, что истец как автор произведения, у которого был изначальный файл, использовал модель ИИ только как инструмент для его улучшения.

Таким образом, из складывающейся российской судебной практики можно сделать вывод, что суды присоединяются к позиции о необходимости наличия творческого вклада человека как необходимого условия получения правовой охраны при создании произведения, где участвует ИИ.

Поэтому, на мой взгляд, в ближайшем будущем законодательство и судебная практика придут к единому мнению относительно того, что присваивание авторско-правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности, созданным ИИ, будет нарушать устоявшуюся концепцию авторского права. В то же время развитие законодательства в области создания ИИ результатов интеллектуальной деятельности с творческим участием человека видится перспективным на ближайшие годы. В целях упрощения и разделения деятельности человека и ИИ считаю полезным и перспективным создание системы градации деятельности при создании произведения с помощью ИИ. В ее основе будет несколько уровней:

Первый этап — концепция или идея. В нем будет отражена основная задумка произведения, которая будет содержать название, вид произведения (произведение живописи, музыкальное, литературное произведение и т.д.), жанр. Если это произведение живописи — цветовые характеристики; в случае музыкального произведения — стиль, текст, ритм и прочие тонкости и нюансы, которые будут использоваться при создании произведения. Деятельность на этом этапе создания предполагается закрепить исключительно за человек, так как он выступает инициатором и творцом будущего произведения.

Второй этап — исполнение или реализация. Он заключается непосредственно в создании того или иного произведения. Здесь раскрывается деятельность ИИ в качестве полезного инструмента ввиду того, что он имеет больше знаний, умений и ресурсов в той области искусства и творчества, с которой человек принял решение связать свое произведение. Однако человек так же может принимать участие в этом процессе.

Третий, заключительный этап — модернизация или доработка. На нем человек перепроверяет и модернизирует произведение, которое система ИИ ему выдала. Сама доработка или модернизация может происходить как самостоятельно человеком, так и при помощи ИИ путем внесения корректировок, или дополнительных данных в систему ИИ для доведения произведения до удовлетворительного для человека состояния.

Проанализировав и сделав выводы в части созданных ИИ результатов интеллектуальной деятельности в авторском праве, важно сравнить и проанализировать, как обстоят дела с объектами патентного права. На сегодняшний день уже существует несколько зарегистрированных патентов на изобретения, где применяется ИИ. К примеру, патент по свидетельству Российской Федерации № 2792329 на изобретение «Объектовая коммуникационно-информационная система и способ её проектирования». Целью изобретения является повышение безопасности

62 Сайт компании OpenAI // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://openai.com/policies/eu-terms-of-use/ (дата обращения 09.03.2026).

63 Сайт компании Яндекс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://yandex.ru/legal/yagpt_termsofuse/ (дата обращения 09.03.2026).

64 Постановление от 7 апреля 2024 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочно-поисковая система «Консультант» (дата обращения 09.03.2026).

65 Постановление от 7 апреля 2024 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочно-поисковая система «Консультант» (дата обращения 09.03.2026).

на объектах; ИИ используется в целях обеспечения обработки данных и связи[66]. Следующий патент по свидетельству Российской Федерации № 2791415 на изобретение «Способ аудиовизуального распознавания средств индивидуальной защиты на лице человека», направляется на предотвращение вспышек эпидемий посредством мониторинга уровня безопасности людей через анализ их голоса и лицевых характеристик с помощью датчиков со встроенным ИИ[67]. Таким образом, внедрение изобретений, использующих ИИ, имеет место. Но, как в случае с объектами авторского права встает вопрос о статусе объектов, созданных ИИ самостоятельно. В рамках программы NASA «Space Technology 5 Mission» при создании антенны для спутников был использован ИИ с системой планирования. Конечный результат оправдал себя, благодаря этой антенне улучшились технические характеристики[68]. Этот пример натолкнул многих на мысль что ИИ является более совершенным изобретателем чем человек, обосновывая это тем что ИИ не обременен теми представлениями о вещах как представленная антенна , что позволяет ему создавать и находить решения, выходящие за рамки устоявшейся парадигмы. Вдобавок к этому Шахназаров Б.А. и Р. Эбботт считают, что изобретениям, если они удовлетворяют критерии патентоспособности, нужно предоставлять патентную охрану. Это несет в себе некоторые плюсы, связанные с коммерциализацией и популяризацией таких технологий, повышением мотивации людей разрабатывать новые и совершенствовать существующие модели технологий ИИ для развития новых инновационных технологий[69]. Получается замкнутый круг, хотя и есть в нем некоторые нюансы.

Первый и ключевой, касается законодательного регулирования. Как и в авторском праве, так и в патентном, автором создаваемых результатов интеллектуальной деятельности является человек. Этот доктринальный подход установился достаточно давно, еще в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г[70]. Хотя конвенция и не содержит определения автора, но учитывая год ее принятия и содержание статей, никто, кроме физического лица, не может являться автором изобретения.

Следовательно, исходя из этой трактовки, которая отразилась в законодательстве многих стран, ИИ не может являться автором изобретения несмотря на то, что многие из них вполне удовлетворяют установленным в законодательстве критериям правовой охраны. В этой связи стоит разобраться с вопросами творческой деятельности при создании ИИ изобретения и возможной моделью предоставления правовой охраны такому изобретению.

Если сравнить с объектами авторского права, то напрямую «творческий характер» как один из необходимых критериев не указывается, однако многие ученые высказывают мнение, что под творческим критерием понимается изобретательский уровень как показатель того, что изобретатель подошел к созданию изобретения не только с точки зрения точного расчета, но и как оригинальный творец. Такую точку зрения поддерживает О.В. Ревинский, изобретательский уровень – это «свидетельство творческого подхода человека к возникшей перед ним задаче, свидетельство выхода автора за рамки известного, свидетельство оригинальности его мышления или даже озарения».[71] Схожего мнения придерживается В.И. Еременко, изобретательский уровень используется для «оценки творческой деятельности автора, отличной от простой инженерной деятельности, материализованной в патентоспособном решении, результат которой должен обладать определенным качественным уровнем»[72]. Некоторые, как, например В.Н. Кастальский, говорят об изобретательском уровне как о ключевом элементе патентного права, который служит для разграничения творческих технических решений и обычных инженерных разработок[73].

Таким образом можно провести параллель между авторским и патентным правом в обоих институтах несмотря на их отличия сходы в необходимости наличия творческого вклада человека в создаваемый объект.

В целях решения можно предложить вариант, связанный с изобретениями, которые созданными ИИ с участием человека. Например, применение модели договора оказания услуг, который был бы смешанным, содержащим в себе элементы договора оказания услуг и лицензионного договора. От договора оказания услуг он содержал бы положения регулирующие, вопросы предмета, сроков, а от лицензионного договора —положение о передаче исключительных прав исполнителем заказчику, после того как будет создан результат интеллектуальной деятельности. Помимо этого, подробно была бы описана оказываемая услуга, содержащая описание того, какой конечный результат должен быть достигнут при помощи модели ИИ. Это позволило бы отделить работу, которую выполнял бы ИИ от той, которую выполнял только человек. Последнее играло бы крайне важную роль, поскольку помогло бы сопоставить в процентном соотношении долю выполненной работы каждого участника.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, нельзя не отметить сложность поставленной перед юридическим сообществом задачи. При решении новой проблемы зачастую сложно подходить к ее решению, оперируя старыми методами. Поэтому, особенно в условиях отставания в регулировании, приходится действовать нетрадиционно.

Важным выводом, сделанным по итогам исследования, является невозможность, на мой взгляд, предоставления правовой охраны результатам, созданным ИИ

---

[66] Патент: «Объектовая коммуникационно-информационная система и способ её проектирования» пат. 2792329 Рос. Федерация. № 2022111505 / Бездетко Алексей Леонардович , Марковский Михаил Владимирович , Иванов Александр Геннадьевич ,Куртов Сергей Михайлович , Ляпин Руслан Фуадович ,Капранов Дмитрий Анатольевич ,Егоров Иван Викторович ,Тронин Иван Дмитриевич , Синельниченко Александр Николаевич ,Борисов Александр Константинович ,Вишняков Дмитрий Александрович; заявл. 27.04.2022; опубл. 21.03.23, Бюл. № 9. (дата обращения 10.03.2026).

[67] Патент: «Способ аудиовизуального распознавания средств индивидуальной защиты на лице человека» пат. 2791415 Рос. Федерация. № 2022114638 / Рюмина Елена Витальевна ,Маркитантов Максим Викторович, Рюмин Дмитрий Александрович, Карпов Алексей Анатольевич; заявл. 31.05.2022; опубл. 07.03.23, Бюл. № 7. (дата обращения 10.03.2026).

[68] *Hornby G. S., Lohn J. D., Linden D. S.* Computer-Automated Evolution of an X-Band Antenna for NASA's Space Technology 5 Mission // Evolutionary Computation. 2011. Vol. 19, N 1. P. 1–23. (дата обращения 10.03.2026).

[69] Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7. – С. 76 – 90. (дата обращения 10.03.2026).

[70] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. – 1999. – № 7. (дата обращения 10.03.2026).

[71] Ревинский О. В. Указ. соч. С. 155. (дата обращения 10.03.2026).

[72] Джермакян В. Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации. М., 2011. С 9–10. (дата обращения 10.03.2026).

[73] *Кастальский В. Н.* Изобретательский уровень как условие патентоспособности // Патенты и лицензии. 2017.№ 11. С. 24. (дата обращения 10.03.2026).

в рамках текущей господствующей доктрины, требующей наличия в работе творческого начала в виде участия человека.

В качестве альтернативы был представлен вариант с применением модели смешанного договора, сочетающего элементы договора оказания услуг и лицензионного договора. В рамках такого договора все права на создаваемые объекты принадлежали бы заказчику. Также в нем была бы обозначена оказываемая услуга, а именно деятельность ИИ и выполняемая им функция, а также конечный результат. Описываемые в договоре детали позволят прояснить роль каждого из его участников, что, в свою очередь должно обезопасить добросовестного автора от сомнений, касающихся его уровня его творчества в созданном произведении.

Литература

1. Блок П. Новый инструмент изобретателя: Искусственный интеллект. Как он вписывается в Европейскую патентную систему? // Европейское обозрение интеллектуальной собственности. 2017. Том 39, № 2. С. 73.
2. Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5 —20; № 3. С. 5 — 22.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 04.01.2026) // Справочно-правовая система «Консультант».
4. Гриммельман Дж. Не существует такой вещи, как произведение, созданное компьютером, и это хорошо // Колумбийский журнал права и искусств, 2016. Том 39, № 3. С. 403.
5. Джермакян В. Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации. М., 2011. С 9–10.
6. закон Японии «О продвижении исследований, разработок и использования технологий в области искусственного интеллекта» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.jimin.jp/news/information/210063.html.
7. Ивлиев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 32 – 46.
8. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. – 1999. – № 7.
9. Калятин В. О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 22, 24.
10. Постановление от 7 апреля 2024 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочно-поисковая система «Консультант».
11. Постановление от 7 апреля 2024 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочно-поисковая система «Консультант».
12. Патент: «Объектовая коммуникационно-информационная система и способ её проектирования» пат. 2792329 Рос. Федерация. № 2022111505 / Бездетко Алексей Леонардович , Марковский Михаил Владимирович , Иванов Александр Геннадьевич ,Куртов Сергей Михайлович , Ляпин Руслан Фуадович ,Капранов Дмитрий Анатольевич ,Егоров Иван Викторович ,Тронин Иван Дмитриевич , Синельниченко Александр Николаевич ,Борисов Александр Константинович ,Вишняков Дмитрий Александрович; заявл. 27.04.2022; опубл. 21.03.23, Бюл. № 9.
13. Патент: «Способ аудиовизуального распознавания средств индивидуальной защиты на лице человека» пат. 2791415 Рос. Федерация. № 2022114638 / Рюмина Елена Витальевна ,Маркитантов Максим Викторович, Рюмин Дмитрий Александрович, Карпов Алексей Анатольевич; заявл. 31.05.2022; опубл. 07.03.23, Бюл. № 7.
14. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 апреля 2025 г. № 193н "Об утверждении Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий"// Справочно-правовая система «Гарант».
15. Ревинский О. В. Указ. соч. С. 155.
16. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий согласованные правила в отношении искусственного интеллекта и вносящий изменения в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕС) № 167/2013, (ЕС) № 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144, а также Директивы 2014/90/ЕС, (ЕС) 2016/797 и (ЕС) 2020/1828 (Закон об искусственном интеллекте) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng.
17. Сайт компании OpenAI // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://openai.com/policies/eu-terms-of-use/.
18. Сайт компании Яндекс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://yandex.ru/legal/yagpt_termsofuse/.
19. Технический комитет по стандартизации №164 «Искусственный интеллект»
20. (ТК 164) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://tc164.ru/.
21. Толковый словарь Glosum // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://glosum.ru/
22. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Справочно-правовая система «Гарант».
23. Управление авторского права США, Сборник практики Управления авторского права США, § 101 (3-е издание, 2017), с. 4.
24. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Справочно-правовая система «Гарант»
25. Хорнби Г. С., Лон Дж. Д., Линден Д. С. Автоматизированная разработка антенны X-диапазона для миссии NASA Space Technology 5 // Эволюционные вычисления. 2011. Том 19, номер 1. С. 1-23.
26. Шейкин А.Г. Правовое регулирование искусственного интеллекта в китайской народной республике: состояние, перспективы, сравнительный анализ законопроектных предложений (часть 2) // Пролог: журнал о праве. 2025. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-sostoyanie-perspektivy-sravnitelnyy-analiz-1.
27. Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7. – С. 76 – 90.

The Legal Regime of Copyright and Patent Rights Created by Artificial Intelligence

Tkach M.Yu.
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Technological development is constantly evolving, accompanied by certain processes, namely, the accumulation of new knowledge, the emergence of new fields of knowledge, the discovery of new technologies, the modernization of existing technologies, and the decline of old technologies. The main technology being widely discussed today is artificial intelligence (AI). Its application now encompasses a wide range of our lives, including creative and scientific and technical fields—works of literature, science, art, architectural concepts, musical compositions, technical innovations, and inventions. Artistic and design solutions are increasingly being created independently or with the help of AI. So far, neither the Russian, European, nor American legal systems have developed unambiguous and comprehensive approaches and solutions for determining the legal status of intellectual property created by AI.

Therefore, difficulties frequently arise in the legal field related to determining the legal nature of AI-generated intellectual property, a characteristic of both copyright and patent law. To analyze these issues and explore possible solutions, this article will examine current intellectual property legislation related to the use of AI, scholarly positions on the research topic, and judicial practice. This list of sources underscores the seriousness and relevance of the chosen topic, as scientific and technological progress is several steps ahead of jurisprudence, giving rise to numerous cases and disputes that require unconventional solutions.

Keywords: Artificial intelligence, domestic doctrine, foreign doctrine, legal regulation, judicial practice, autonomous systems, artificial intelligence legislation, patent law, copyright, legal regime, digital technologies, intellectual property.

References

1. Blok P. New tool of the inventor: Artificial intelligence. How does it fit into the European Patent system? // European Intellectual Property Review. 2017. Volume 39, No. 2. p. 73.
2. Vitko V. S. Analysis of scientific ideas about the author and rights to the results of artificial intelligence activities // IS. Copyright and related rights. 2019. No. 2. pp. 5 -20; No. 3. pp. 5 — 225-22.
3. "The Civil Code of the Russian Federation (part four)" of 18.12.2006 N 230-FZ (as amended on 04.01.2026) / / Reference and legal system "Consultant".
4. ГриммельманJ. Grimmelman There is no such thing as a computer-generated work, and that's a good thing // Columbia Journal of Law and the Arts, 2016. Volume 39, No. 3. p. 403.
5. Jermakyan V. Y. Patentnoe pravo po Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Patent Law under the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, 2011, pp. 9-10.
6. The Law of Japan "On the promotion of research, development and use of technologies in the field of artificial intelligence" / / [Electronic resource] - Access mode: URL: https://www.jimin.jp/news/ information/210063.html.
7. Ivliev, G. P., Egorova M. A. Legal problems legal status of artificial intelligence and the products created by the artificial intelligence systems // Journal of Russian law. 2022. No. 6. pp. 32-46.
8. Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris on 20.03.1883) (as amended on 02.10.1979) / / Law. - 1999. - No. 7.
9. Kalyatin V. O. Ob " ekty avtorskogo prava, sozdannye s ispol'zovaniem kompyutera [Copyright objects created using a computer]. 2011. No. 5. pp. 22, 24.
10. Resolution of April 7, 2024 on the case No. A40-200471/2023 / / Reference and search system "Consultant".
11. Resolution of April 7, 2024 on the case No. A40-200471/2023 / / Reference and search system "Consultant".
12. Patent: "Object communication and information system and method of its design" pat. 2792329 Russian Federation. Federation. No.2022111505 / Bezdetko Alexey Leonardovich, Markovsky Mikhail Vladimirovich, Ivanov Alexander Gennadyevich, Kurtov Sergey Mikhailovich, Lyapin Ruslan Fuadovich, Kapranov Dmitry Anatolyevich, Yegorov Ivan Viktorovich, Tronin Ivan Dmitrievich, Sinelnichenko Alexander Nikolaevich, Borisov Alexander Konstantinovich, Vishnyakov Dmitry Alexandrovich; заявл. 27.04.2022; опубл. 21.03.23, application No. 27.04.2022; published No. 21.03.23, Bul. No. 9.
13. Patent: "Method of audiovisual recognition of personal protective equipment on the human face" pat. 2791415 Russian Federation. Federation. No.2022114638 / Ryumina Elena Vitalievna, Markitantov Maxim Viktorovich, Ryumin Dmitry Alexandrovich, Karpov Alexey Anatolyevich; declared. on 31.05.2022; опубл. 07published on 07.03.23, Bul. No. 7. 7.
14. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 193n of April 11, 2025 "On approval of the Procedure for organizing and providing medical care using telemedicine technologies "/ / Reference and legal system"Garant".
15. Revinsky O. V. Edict. op. P. 155.
16. Regulation (EC) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 establishing harmonized rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EC) No 167/2013, (EC) No 168/2013, (EC) 2018/858, (EC) 2018/1139 and (EC) 2019/2144, as well as Directives 2014/90/EC, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng.
17. Сайт компании OpenAI company website / / [Electronic resource] - Available at: URL: https://openai.com/policies/eu-terms-of-use/.
18. Yandex company website / / [Electronic resource] - Available at: URL: https://yandex.ru/legal/yagpt_termsofuse://yandex.ru/legal/yagpt_termsofuse/.
19. Technical Committee for Standardization No. 164 "Artificial Intelligence"
20. (TC 164) [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://tc164.ru/.
21. Толковый словарь Tolkovyi slovar ' Glosum [Explanatory dictionaryof Glosum]. https://glosum.ru/URL: https://glosum.ru/
22. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of 10.10.2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation "(together with the "National Strategy for the development of Artificial Intelligence for the period up to 2030") / / Reference and legal system "Garant".
23. U.S. Copyright Office, Collection of U.S. Copyright Office Practices, § 101 (3rd Edition, 2017), p.4.
24. Federal Law "On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation – the Federal city of Moscow and introducing amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law" On Personal Data " of 24.04.2020 N 123-FZ (as amended on 01.09.2025) / / Reference- Garant legal system
25. Hornby G. S., Lon J. D., Linden D. S. Automated X-band antenna development for the NASA Space Technology 5 mission // Evolutionary calculations. 2011. Volume 19, number 1. pp. 1-23.
26. Artem G. Sheikin Legal regulation of artificial intelligence in the people's republic of china: status, perspective, a comparative analysis of legislative proposals (part 2) // prologue: the journal on the right. 2025. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-sostoyanie-perspektivy-sravnitelnyy-analiz-1.
27. Shakhnazarov B. A. Application of artificial intelligence technologies in the development of vaccines and other intellectual property (legal aspects) // Actual problems of Russian law. 2020, No. 7, pp. 76-90. 76 – 90.